

Изучая базовые техники культивации духа, Кай понял, что ключ к созданию собственной техники лежит в глубоком понимании этих эфемерных каналов в мозгу. Он начал экспериментировать, используя свои знания как канву для новых идей. Каждый вечер, уединившись в своей комнате, Кай сосредотачивался, пытаясь ощутить потоки духовной энергии внутри этих каналов.

Кай никогда ранее не ощущал их, пока не узнал о существовании подобных духовных каналов. Он был сродни существу с невидимыми крыльями, которое даже не знало, что умело летать. Вначале, Кай даже не мог понять, как ему ощутить потоки своего духа, ибо ранее он всегда действовал сугубо инстинктивно.

Однажды, опираясь на описания древних текстов, Кай предпринял попытку визуализировать эти каналы как светящиеся нити, переплетающиеся в сложную сеть вокруг его мозга. Это было очень сложно, почти невозможно для начинающего, но все же сейчас Кай находился на высоком уровне культивации. Более того, он даже осознал один из законов духа. Медленно, но верно, он начал чувствовать легкое покалывание в голове, будто бы к онемевшей руке медленно возвращалась чувствительность.

Это открытие вдохновило Кая еще больше. Он погрузился в медитацию, нацеленную на усиление связи с этими духовными каналами. С каждым днем он становился все более и более чувствительным к ним, научившись не просто ощущать их присутствие, но и понимать, как потоки духа проносятся по ним.

Когда Кай использовал Закон Забвения, его дух проносился волной через духовные каналы. Но при этом, он все же имел свою систему циркуляции, не задействуя все каналы одновременно. Это было одним из главных открытий, ибо наблюдая за действиями в своих духовных каналах, Кай мог делать определенные предположения о будущей технике.

Осознание того, что он начал создавать что-то уникальное, было ошеломляющим. Кай начал детально записывать свои наблюдения и эксперименты, создавая основу для своей собственной будущей техники. Он еще отчетливее осознал, что ключ к его успеху заключается не в следовании за древними практиками, но в понимании и приспособлении их к собственной уникальной структуре духовных каналов.

С каждым днем, проведенным в этом самостоятельном исследовании, Кай понимал насколько большой путь ему еще предстоит пройти. Духовных каналов было огромное множество, а дух по ним проносился с невероятной скоростью. Осознать четкий путь его духовной энергии было невероятно сложно. Какую приходилось раз за разом задействовать Закон Забвения, чтобы маленькими частями запоминать пути его разлива.

Это было похоже на то, будто бы в крошечной темноте на секунду зажигали искру, летящую вперед, чтобы увидеть сотни развилок в пустом лабиринте. Ему нужно было не только проследовать за икрой, но еще и запомнить, какие развилки она прошла и еще собирается пройти. Более того, в некоторых развилках, сама искра меняла свою природу...

— Это будет очень сложно. Но если я смогу запомнить весь путь циркуляции Закона Забвения и его преобразования... Я смогу самостоятельно воссоздать весь цикл, повторяя его раз за разом, будто бы в обычной технике культивации энергии! Можно сказать, что Закон Забвения станет моим учителем! — Сидя в комнате, специально сделанной для культивации, восхищенно произнес Кай.

"Есть предположение, что в древние времена именно так и создавались первые техники

культивации. Сильные мира сего просто осваивали какой-то из законов, а уже следом изучали его, разрабатывая технику и передавая потомкам. Можно сказать, что сама Вселенная становится учителем, передавая мастеру право культивировать определенный закон." — Наблюдая за действиями Кая, поддержала Кессия.

— Хмм... Вселенная учит нас через опыт и открытия, подобно тому как мастер направляет ученика. — согласился Кай, пока его глаза сверкали вдохновением. — Весь этот цикл постигания законов будто бы содержит в себе нечто более глубокое. Будто какой-то скрытый смысл. Законы которые уже были осознаны мастерами прежде — передаются потомкам, а новые — только предстоит открывать, постигая нераскрытые тайны Вселенной.

Кессия, паря в воздухе и легко перебрасывая ногу на ногу, задумчиво посмотрела на Кая.

"Знаешь, я тут подумала, что в этом процессе открытия и изучения законов есть своего рода... Эгоизм? Мы стремимся познать эти законы, чтобы усилить собственные силы, но редко задумываемся о последствиях нашего вмешательства в тонкие устройства Вселенной." — Внезапно произнесла королева.

Кай на секунду замолк, серьезно обдумывая ее слова.

— Не знаю, что здесь правда, а что нет, но чем больше я узнаю о Вселенной, тем связаннее все кажется. Древние Боги, три мира основанные на разных типах культивации. Законы, которые в итоге нужно осознать и отобрать у Вселенной... Интересно, узнаю ли я когда-то ответы на эти вопросы? — Задумчиво произнес Кай, не зная, что ответить на теорию Кессии.

"Сдается мне, что ты уже и так втянут в странные перипетии судьбы. Если ты все таки доберешься к подобным ответам, я даже не удивлюсь." — Тяжело вздыхая, произнесла Кессия.

Услышав подобную реплику, Кай только засмеялся и сразу следом выдал:

— Ты забыла о словах, сказанных мне в нашу первую встречу? Не ты ли говорила об отсутствии судьбы и что все это обычная случайность? Знаешь ли, в те времена я принял эту идею, как одну из собственных верований, долго следуя ей. — Смеясь, вспомнил Кай.

"Должна сказать, что проведя с тобой все эти годы, я начала сомневаться в своих суждениях, которые ранее казались непоколебимыми." — Кессия ответила искренне, не пытаясь отнекиваться или спорить. Очевидно, что она сама была неуверенна в этом вопросе.

— Тогда будь со мной до конца. Мы узнаем ответ вместе, решая философскую дилемму, возникшую еще в нашу первую встречу. — С теплой улыбкой произнес Кай, даже не задумываясь о том, как это прозвучало.

Только спустя мгновение он осознал, что Кессия могла понять что-то не так. Но к удивлению, девушка опередила его, мягко ответив:

"Не переживай, я не собираюсь тебя покидать." — С легким румянцем на лице, сказала она.

Казалось, что Кессия сама не сильно понимала собственную реакцию. Почему-то слова Кая вызвали в ней теплые чувства, даже заставляя немного изменить свой тон.

Услышав подобное, Кай на секунду застыл, а после тепло ответил:

— Я рад, что ты со мной.

“Я также рада, что встретила тебя.” — Все также нетипично для себя ответила Кессия.

После этого диалога, Кай и Кессия продолжили обсуждать различные теории и концепции, связанные с культивацией и законами Вселенной, но вскоре их разговор затих, и Кай снова погрузился в свои исследования.

Следующие полгода стали для Кая временем неустанного труда и постоянного самосовершенствования. Он не только посещал лекции, которые его интересовали, но и активно выполнял алхимические задания, прилагая все усилия, чтобы улучшить свое мастерство. Параллельно с этим Кай постоянно изучал разнообразные тексты, проводя долгие часы в библиотеке и архивах. Он был в непрерывных поисках знаний, которые помогли бы ему в разработке собственной техники культивации духа.

Несмотря на всеобщее презрение и постоянные провокации, которые усилились после его выступления на дуэли, а также распространения слухов о его мошенничестве, Кай не позволял этому отвлекать себя от избранного пути. Он осознанно избегал обязательных дуэлей, предпочитая вместо этого заниматься исправительными работами, которые обычно завершал за несколько дней. Оставшееся время он полностью посвящал изучению теории алхимии и путей Закона Забвения.

До завершения даже базовой версии техники культивации духа было еще далеко, но зато, Кай начал понимать теорию алхимии намного лучше. Его усилия увенчались успехом — в последние месяцы он не завалил ни одного алхимического задания! Его мастерство в алхимии росло с каждым днем, и Кай медленно начал получать признание за свои достижения среди некоторых преподавателей, хотя нельзя отрицать, что большинство все еще относилось к нему с презрением. Более того, он продолжал сталкиваться с недоброжелательностью и яростью со стороны других алхимиков.

Более того, были некоторые группы алхимиков, особенно достающие Кая. Одной из подобных была та, в которую вошел Игнирис. Как оказалось, он действительно было очень способным и талантливым ремесленником, ибо в последние полгода его имя начало появляться на слуху.

Все это время Кай продолжал экспериментировать с духовными каналами, медленно, но верно продвигаясь вперед в разработке своей уникальной техники. Он начал ощущать некоторые изменения в своем восприятии мира и собственных духовных потоках. Эти небольшие успехи давали ему надежду и мотивацию продолжать исследования, несмотря на все трудности.

“Итак, наконец я смогу приобрести нормальную печь.” — Мысленно произнес Кай, передвигаясь сквозь улицы города.

Буквально вчера он сдал все задания, и наконец перешел на второй уровень Мастера Алхимии. Когда Кай понял, что может выполнять почти все типы заданий с минимальным шансом на провал, он начал брать больше заданий. Он не ограничивался десятью обязательными, поэтому сумел быстрее добраться до второго ранга.

За последние полгода он не раз посещал Торговую Залу Артемион, для приобретения некоторых ингредиентов и даже научных текстов. Естественно, он заметил для себя подходящую печь, которая была доступна только со второго уровня Мастера Алхимии.

Печь, которую Кай выбрал, носила название “Печь Мимикрии Демона”. Эта печь была настоящим произведением искусства, представляющим собой великолепное сочетание древних традиций и передовых алхимических технологий. Она была изготовлена из редкого черного металла, который поглощал свет, создавая иллюзию бездонной глубины. Поверхность печи

была украшена тонкими серебристыми узорами, изображающими потусторонние ландшафты и мифических существ, которые казались живыми при определенном освещении.

Главное свойство "Печи Мимикрии Демона" было объединение с техниками бестелесной печи. Как только Кай объединит печь со своей Техникой Потусторонней Печи — она примет подходящие под технику форму и облик. Более того, она значительно усилит алхимические умения Кая, делая процесс создания пилюль и обработки материалов более эффективным и менее затратным по ресурсам.

Подобные характеристики делали ее идеальным выбором для Кая. Он мог продолжить использовать свою старую технику, сила которой определялась его Духовным Морем и огнем внутри.

Естественно, подобные печи не были чем-то легендарным и уникальным, ибо множество алхимиков желают продолжать использовать свои техники, которые освоили давным-давно. Для таких ремесленников подходил только подобный тип печей.

Кай понимал, что приобретение Печи Мимикрии Демона потребует значительных затрат, но он был уверен, что это инвестиция в его будущее как алхимика. Она не просто улучшит его текущие алхимические навыки, но и сохранит потенциал роста, когда Кай усилит свое пламя.

По мере того как Кай приближался к Торговой Зале Артемион, его сердце наполнялось предвкушением встречи с печью, которая еще сильнее облегчит ему путь к третьему уровню Мастера Алхимии.

“Не могу дождаться испробовать ее... Если буду стараться — вскоре взойду на третий ранг и смогу приобрести Небесные Огни!” — С предвкушением подумал Кай, а его глаза хитро блеснули.

<http://tl.rulate.ru/book/77486/3929558>